11 февраля 2011 года
Выпуск №6 (60)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Мученики радовались возможности пострадать за Христа, а мы стыдимся своей веры

Протоиерей Валериан Кречетов

Мученики радовались возможности пострадать за Христа. Такое было горение духа у первых христиан. Потому они, конечно, и сподобились в то время жить.

Мы же стыдимся часто даже своей веры, мы боимся, что кто-то узнает. А потерпеть — не только за имя Христово — мы за грехи-то свои не можем потерпеть. Мученики могли столько терпеть потому, что у них смирение было. А если человек не может терпеть, когда его обличают в чем-то, когда говорят о его грехах, укоряют, — то он не сможет быть и мучеником. Это обман. Он не сможет пострадать за имя Христово, за Христа, быть настоящим христианином, если не может терпеть поношения и обличения.

Если не можешь терпеть за свои грехи, то не сможешь терпеть и ради Бога. Терпеть ради веры — это духовная сила, особая... Конечно, бывали исключительные случаи, когда вдруг человек «поворачивался» к вере сразу, — мучитель делался мучеником. Но ведь не все мучители, и далеко не все, обращались в мучеников, значит, были у обращавшихся какие-то внутренние качества (одному Богу ведомые!), которые в одно мгновение могли (конечно, благодатию Божиею) из мучителя сделать мученика.

Потому, когда празднуем память святых, преподобных, мучеников, мы должны им молиться, чтобы они нас укрепили хотя бы за свои собственные грехи нести кресты свои, которые мы получаем по своим страстям.

Ведь у человека не просто так, случайно, жизнь устраивается. Сказано: «Строптивым и пути посылаются стропотные». Или как в Псалтири сказано: «Даст ти Господь по сердцу твоему». По сердцу твоему тебе все в жизни посылается. Каждому — свое. Мы думаем: «вот, это мне как-то незаслуженно». Незаслуженно — в каком смысле? Действительно, мы страдаем незаслуженно, т.е. заслуживаем-то мы большего, конечно. А мы страдаем незаслуженно мало. Потому апостол Павел говорит: «непрестанно молитесь, за все благодарите, всегда радуйтесь» (1 Фес. 5,17).

Мы грешим, и мало того, что грешим, еще и не хотим ничего потерпеть ради Бога, не хотим смириться, не хотим признать себя грешными, виноватыми.

Праотец Авраам о себе говорил: «Я, прах и пепел, дерзаю говорить». Он всегда смирялся, даже перед племянником своим Лотом смирился! Давид — царь, а когда его поносили, он молчал. Прп. Мария Египетская оставила путь греха, прожила несколько десятков лет в пустыне, в подвигах неимоверных, непостижимых, превыше человеческого естества, и после всего этого говорила: «Я грешная женщина, блудница убогая...».

Прости нас, Господи. Мы согрешаем словом, делом, помышлением, и всеми чувствами, безмерно согрешили, бесчисленно согрешили.

www.svyato.info

Евангельское чтение

Притча о мытаре и фарисее (Лк, 18:10–14)

Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.

Толкование на Евангельское чтение

Священник Феодор Людоговский, преподаватель МДА

Великий пост подступает постепенно. Первая весточка — рассказ о Закхее. Слыша его на литургии, мы понимаем: пора готовиться к посту. Пока, может быть, лишь держать в уме саму эту мысль: скоро пост.

До следующих субботы-воскресенья ничего не происходит, и мы почти уже готовы поверить, что на сей раз обойдется. Но Церковь не дает нам расслабиться, не дает закоснеть в самодостаточности и самоуспокоенности. На праздничной утрене после воскресного Евангелия, после песни «Воскресение Христово видевше...» и 50-го псалма мы слышим песнопение, содержание которого не оставляет сомнений: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!».

А утром, на литургии, читается притча о мытаре и фарисее.

Кто они, эти персонажи притчи, рассказанной двадцать веков назад? Мы достаточно хорошо это себе представляем. Это люди своего времени, своей страны. Мытарь — сборщик налогов, человек, всеми презираемый: он выколачивал из соплеменников деньги: частью – в пользу римских оккупантов, частью — в свой собственный карман. А фарисей — это почтенный человек, «националист в хорошем смысле этого слова», ревностный исполнитель Закона, а в еще большей степени – повелений старцев. Эти люди, можно сказать, относятся к диаметрально противоположным социальным группам внутри тогдашнего израильского общества. Мытарь — однозначно грешник, а фарисей... Ну, конечно, все мы люди грешные, но в общем и целом фарисей — типичный хороший человек, добропорядочный гражданин.

А между тем все мы, читавшие и

слышавшие эту притчу многажды, твердо знаем: фарисей — плохой, мытарь хороший. Так ли это?

Посмотрим, что Евангелие говорит про других мытарей и про других фарисеев. Вот, к примеру, мытарь Матфей. Он оставил всё и пошел за Учителем. А вот другие мытари — Спаситель сидит и обедает с ними. Но значит ли это, что мытари хороши сами по себе? что они хороши, потому что они мытари? Нет, ничего такого Христос не говорит, нигде в Евангелии мы не встретим такого утверждения.

Посмотрим на фарисеев. Ругает ли Господь их за принадлежность к фарисейству, за следование Закону, за их «национализм в хорошем смысле»? Да нет же! Ни одна йота не прейдет из Закона, говорит Христос. А хананеянке отвечает: «Я послан к погибшим овцам дома Израилева». Никакого модернизма и космополитизма. Более того: Иисус велит исполнять всё то, что говорят фарисеи.

Вот только по делам их не поступайте, предостерегает нас Учитель. Почему же? Потому, что они «говорят, и не делают».

Именно в этом суть фарисейства, как мы его теперь понимаем. Фарисейство стало синонимом лицемерия, двуличности, ханжества. Впрочем, это понимание и это знание ничуть не мешает нам наступать вновь и вновь на те же грабли.

Мытарь — противоположность фарисея не только в социальном плане, но и в духовном. Мытарь плох, это очевидно. Но многие из мытарей осознали это — и захотели перемениться. Фарисей же — хорош или еще не вполне хорош — доволен собой. Он сознает правильность своей жизни.

Справедливости ради надо сказать, что фарисей из сегодняшней притчи был, по всей видимости, одним из лучших. Вряд ли он лгал Богу, когда перечислял свои заслуги («пощусь дважды в неделю, даю десятую часть из того, что приобретаю»). Всё это очень хорошо и правильно. Но с чего он начал свою молитву? С того, что ткнул пальцем в стоявшего там же мытаря и сказал: «Благодарю Тебя, Боже, что я не таков, как он!». Так проявилась его гордость, его превозношение над ближним, его жестокосердие. И именно поэтому он вышел из храма осужденным. А мытарь, ненавидимый всеми, вышел из храма оправданным — потому что в его сердце свершилась перемена.

Хотелось бы обратить внимание на последнюю фразу из сегодняшнего евангельского фрагмента. Текст синодального перевода передает греческий оригинал несколько лучше, чем это делает церковнославянский, но всё же не вполне точно. Приведем этот стих в переводе епископа Кассиана (Безобразова): «Ибо всякий, возносящий себя, смирён будет, а смиряющий себя вознесён будет». Не сам смирится или вознесется, а будет смирен или вознесен. Кем? Конечно, Богом.

Наше спасение совершается в соработничестве с Богом. Бог может всё, он и делает за нас почти всё (об этом следующая притча — о блудном сыне). Но от нас тоже требуется действие, требуется усилие. Каково будет это действие, на что будет направлено усилие — зависит опять-таки от нас. Если на превозношение — то ответным действием Господа будет наше уничижение. А если мы смирим сами себя — то это означает, что Господь вознесет нас. На уровне рассуждения выбор очевиден. Но как трудно сделать этот выбор на деле, как непросто подтвердить его самой своей жизнью!

Господи, помоги нам перемениться и принести Тебе в дни Великого поста нелицемерное покаяние!

15 февраля - Сретение Господне

Епископ Александр (Милеант)

Закон Моисея повелевал приносить в храм каждого перворожденного младенца мужского пола в 40-й день от рождения, чтобы принести за него положенный выкуп. В исполнение этого закона, Святое Семейство в 40-й день по рождении Божественного Младенца отправилось в Иерусалимский храм. Богоматерь, в силу своей бедности, смогла принести только двух молодых горлиц. В это время наитием Св. Духа в храм пришел некий благочестивый старец, именем Симеон. Ему было обещано Духом Святым, что он не умрет до тех пор, пока не увидит Христа Спасителя.

Подойдя к Деве Марии, державшей Божественного Младенца, праведный Симеон взял Его на свои руки и в избытке радости возблагодарил Бога следующими словами: *Ныне отпускаешь раба твоего, Владыко, по слову Твоему с миром. Потому что увидели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицем всех людей — Свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля*. Потом, обращаясь к Матери, сказал: *«Се лежит Сей [Младенец] на падение и на восстание многих во Израиле и в предмет пререканий ... чтобы открылись помышления многих сердец»*. Этими словами Симеон предсказал, что Божественный Младенец многих приведет ко спасению, но немало будет и таких, которые ожесточатся и совсем отпадут от Бога. И по тому, как люди отнесутся к Спасителю мира и к Его учению, они фактически обнаружат собственное духовное устремление. Кто тяготится своими грехами и жаждет правды Божией, тот обретет в Нем руководителя и исцелителя своей души, а тот, кто любит этот мир с его греховными наслаждениями, кто доволен собой или, подобно еврейским книжникам, превратил религию в источник благосостояния, тому учение Христа будет неприемлемо. Таким людям, сознательно отвергшим призыв ко спасению, проповедь Христа послужит к еще большему осуждению.

Предвидя многие страдания, которые ожидают Спасителя, праведный Симеон предрекает страдания и Его Матери: *«И Тебе Самой пройдет оружие душу»* — т.е. Твои материнские скорби подобно мечу пронзят Твое сердце, ибо Его страдания Ты воспримешь, как собственные.

В конце разговора праведного Симеона с Девой Марией к ним подошла престарелая Анна-пророчица, которая жила и трудилась при храме в течение многих лет и своим постом и молитвой достигла большой праведности. Она тоже наитием Св. Духа узнала в Божественном Младенце долгожданного Мессию и в порыве радости стала громко славить Бога. После этого она стала возвещать жителям Иерусалима, что ожидаемый Спаситель уже родился. Слух об этом дошел и до Ирода, который тогда и приказал избить всех младенцев в Вифлееме и его окрестностях.

Исполнив все положенное законом относительно новорожденного Первенца, Святое Семейство возвратилось в Назарет.

Смысл брака в том, чтобы приносить радость

Из записей Страстотерпицы Императрицы Александры Феодоровны

Смысл брака в том, чтобы приносить радость. Подразумевается, что супружеская жизнь — жизнь самая счастливая, полная, чистая, богатая. Это установление Господа о совершенстве. Божественный замысел поэтому в том, чтобы брак приносил счастье, чтобы он делал жизнь и мужа, и жены более полной, чтобы ни один из них не проиграл, а оба выиграли. Если все же брак не становится счастьем и не делает жизнь богаче и полнее, то вина не в самих брачных узах; вина в людях, которые ими соединены.

***

Без благословения Бога, без освящения Им брака, все поздравления и добрые пожелания друзей будут пустым звуком. Без Его ежедневного благословения семейной жизни даже самая нежная и истинная любовь не сумеет дать все, что нужно жаждущему сердцу. Без благословения Неба вся красота, радость, ценность семейной жизни может быть в любой момент разрушена.

***

В устройстве дома должен принимать участие каждый член семьи, и самое полное семейное счастье может быть достигнуто, когда все честно выполняют свои обязанности.

***

Некоторые жены думают только о романтических идеалах, а повседневными своими обязанностями пренебрегают и не укрепляют этим свое семейное счастье. Часто бывает, когда самая нежная любовь погибает, а причина этого — в беспорядке, небрежности, плохом ведении домашнего хозяйства.

***

По мере того, как со временем в трудах и заботах исчезает обаяние физической красоты, все более и более должна сиять красота души, заменяя потерянную привлекательность. Жена всегда должна больше всего заботиться о том, чтобы нравиться мужу, а не кому-нибудь еще. Когда они только вдвоем, она должна выглядеть еще лучше, а не махать рукой на свою внешность, раз больше никто ее не видит. Вместо того, чтобы быть оживленной и привлекательной в компании, а оставшись одна, впадать в меланхолию и молчать, жена должна оставаться веселой и привлекательной и когда она остается вдвоем с мужем в своем тихом доме. И муж, и жена должны отдавать друг другу все лучшее в себе. Ее горячий интерес ко всем его делам и ее мудрый совет по любому вопросу укрепляют его для выполнения своих ежедневных обязанностей и делают храбрым для любой битвы. А мудрость и силу, которые нужны ей для выполнения святых обязанностей жены, женщина может найти, обращаясь только к Богу.

Публикуется по изданию:
Императрица Александра Феодоровна Романова. «О браке и семейной жизни». М., 2004 г.

Немыслимая проповедь

Мария Дегтярева, доктор философских наук, кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии Пермского государственного университета

16 февраля – память равноапостольного Николая (Касаткина), архиепископа Японского (1912)

«...Тогдашние японцы смотрели на иностранцев, как на зверей, а на христианство, как на злодейскую церковь, к которой могут принадлежать только отъявленные злодеи и чародеи», — таковы были первые впечатления о Стране Восходящего Солнца русского иеромонаха Николая (Касаткина) — в будущем — святого Русской Православной Церкви. Впечатление это было отнюдь не поверхностным. Еще длился период «Токугава» — время национальной замкнутости перед расцветом новой Японии...

...Перед началом «Мейдзи»

В тот самый день, когда Такума Савабе пришел в русское консульство, он не предполагал, что вечер навсегда изгладит настроение и мысли утра, и с этого момента не только для него, но и для его друзей, начнется жизнь совсем иная. Самурай и жрец синто, он заставил себя переступить порог «русского дома» с одной лишь целью — убить «Николая».

Казалось бы, какую угрозу представляет собой священник, преподаватель русского языка, изучающий культуру и язык Японии? Такума Савабе считал иначе; он был убежден в том, что православная вера является угрозой благосостоянию его родины.

Прибытие о. Николая в Японию совпало с последними днями периода «Токугава». В те годы широкая проповедь Евангелия на японских островах казалась немыслимой. Недалеко еще было то время, когда появившихся здесь христианских миссионеров завертывали в соломенные мешки, складывали в кучи и сжигали заживо или же распинали. Православному священнику можно было ожидать любой провокации и со стороны ревнителей традиций, и со стороны властей. Только в 1873 году последовала отмена старых антихристианских эдиктов, и появилась возможность ►

для открытой проповеди основ христианского вероучения.

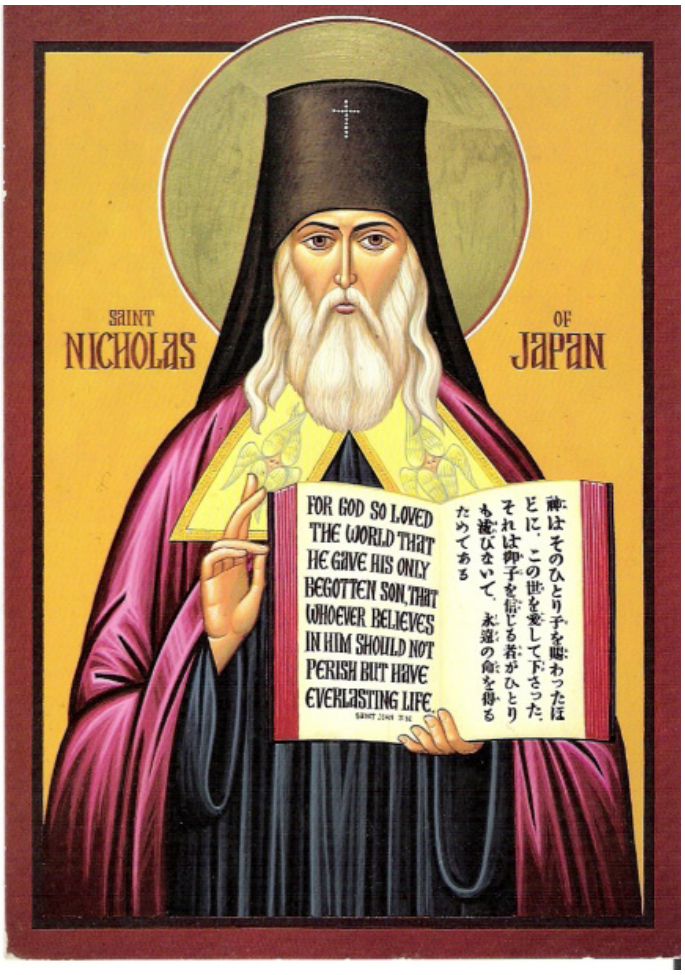
...Однако в обращении русского священника, в его речи, во всем облике было столько спокойной благожелательности, что японец невольно остановился. Он умел ценить благородство, и все еще видя в отце Николае «противника», решил дать ему возможность говорить, «защищая себя», не столько задавая вопросы, сколько выдвигая обвинения. Но чем больше говорил священник, тем тише становился «гость». Исход их беседы был самым неожиданным: Такума не только отказался от мысли причинить священнику какое-либо зло, но и стал первым и едва ли ни самым преданным его учеником среди японцев.

«Ротан»

Первое время было исключительно трудным и для о. Николая, и для обращенных им христиан из местного населения. Недоверие, и порой враждебность со стороны простых людей, непроницаемая вежливость представителей высшего сословия, холодная официальность японского правительства... И все же в 1869 г. отец Николай, еще в сане иеромонаха, отправился в Россию для того, чтобы хлопотать об устройстве в Японии Русской духовной миссии. Мало кто верил тогда в успех этого начинания, однако год спустя миссия была открыта, иеромонах Николай возведен в сан архимандрита.

Молодая православная церковь, основанная поначалу тайно в Хакодатэ, понемногу стала расти; «побегами» потянулись во все концы страны первые общины христиан, обращенных к вере о. Николаем.

Каждый шаг — строительство церквей, начало богослужений, организация публичных бесед, открытие школ стоил огромных усилий. Святейший Синод, видя труды отца Николая по силам и сверх сил, и находя неудобным оставлять Японскую Церковь без архипастыря, вы-



звал архимандрита Николая в Петербург, и 30 марта 1880 г. архимандрит Николай был рукоположен в епископа. Это была последняя поездка святителя в родную страну. Последующие 32 года он безвыездно провел в Японии.

Чем были заполнены эти годы? Переводами богослужебных книг на японский язык, открытием семинарий, миссионерскими поездками по стране, оказанием помощи нуждающимся... Все это требовало значительных средств, но милостью Божией, находились жертвователи в России, выделяло средства и правительство. Тысячи газетных статей за эти 50 лет ►

объявляли отца Николая *«ротаном»*, т. е. «русским шпионом», а православных христиан — *«Никораи но яцу»*, т. е. «николаевские негодяи». Любое слово, любое начинание архиепископа, связанное с распространением Православия, истолковывались как «зловредные» и «пагубные для Японии», каждое открытие молитвенного дома или церковной общины трактовалось как «расширение сети русских агентов», «опасных для государственной независимости страны».

Но только после русско-японской войны, когда Япония воочию убедилась, как далек был отец Николай от политики, отношение японского общества в целом к священнику стало более благожелательным.

С наступлением периода культурной революции «Мейдзи», когда все в Японии было проникнуто надеждой на обновление, его неутомимое доброделание нашло отзыв в душах людей разных званий и состояний. Успеху распространения христианства среди самураев способствовало установление духовнических отношений между о. Николаем и Такума Савабе. Благодаря развитому духу корпорации, взаимной поддержке и братству, придающим в этой среде особый вес, особое значение и личному свидетельству и добрым рекомендациям, друзья Савабе сначала группами, а позднее — целыми кланами, потянулись в храмы. С годами среди его учеников оказались уже люди всех званий и состояний — военные и государственные деятели, врачи, ученые, не говоря уже о самых простых. Из «ротана» отец Николай превратился в духовного наставника, признанного и уважаемого «учителя» для сотен жителей страны.

Колокола Суругадая

Своеобразным символом успеха миссионерского служения архиепископа Николая Японского стал храм Воскресения Господня — Суругадай. Построенный на средства, собранные в Японии и в России, он был торжественно освящен 24 февраля 1891 г. В этот день впервые на глазах всей Японии была совершена Божественная литургия по православному обряду и принесена Бескровная Жертва Единородного Сына Божия к Отцу Своему Небесному за весь мир. И в то время, как христиане-японцы возносили свои молитвы во вновь открытом храме, их братья-язычники в изумлении стояли у стен Суругадая.. В 8 часов утра раздался первый удар колокола православного собора, за ним другой, третий, а затем переливами разлетелся по окрестности настоящий трезвон. Искусного звонаря о. Николай нарочно выписал из России. Пораженные неслыханным звоном, японцы, как бабочки, стекались к Суругадаю.

Тот день был «подведением итогов» после многих лет. Одиноким пришел отец Николай в Японию, не зная языка, не имея помощи от людей, и вот теперь, пройдя через многие испытания, он освящал прекрасный храм, само название которого было символом пробуждения души народа этой страны – восходящего Солнца.

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«Православие и мир» — ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *М. Абушкина, А. Данилова*
Макет, верстка: *С. Амиантов*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru